

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 5-17497/42**

гор. Москва

«27» февраля 2006 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего генерал-майора юстиции Шалякина А.С.

и судей

полковника юстиции Калиниченко Ю.А.

полковника юстиции Королева Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора генерал-полковника юстиции Савенкова А.Н. о пересмотре приговора военного трибунала Ульяновского гарнизона от 13 ноября 1942 года и определения Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 декабря 1942 года, согласно которому красноармеец рабочей колонны 1267 при центральной военной базе №28

Нутаев М

С

осужден по ч.2 ст.58-10 УК РСФСР и ст.58-16 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу, без конфискации имущества,

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 декабря 1942 года указанный приговор в отношении Нутаева М.С. изменен: действия последнего со ст.58-16 УК РСФСР перекалвалифицированы на ст.193-22 УК РСФСР и высшая мера наказания – расстрел, заменена 10 годами лишения свободы в исправительно-трудовом лагере, с поражением политических прав сроком на 5 лет.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора поставлен вопрос

об отмене состоявшихся по делу судебных решений и прекращении уголовного дела в отношении Нутаева, поскольку выводы судов о виновности в инкриминируемых ему деяниях не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Заслушав доклад полковника юстиции Королева Л.А. и мнение старшего прокурора отдела Главной военной прокуратуры полковника юстиции Цырендоржиева И.П., поддержавшего представление, Военная коллегия

установила:

Согласно приговору и с учетом изменений, внесенных Военной коллегией Верховного Суда СССР, Нутаев признан виновным в том, что он, находясь на фронте Великой Отечественной войны, 5-6 июля 1941 года без сопротивления сдался в плен немецким войскам, а во время пребывания в рабочей колонне №1267, в мае 1942 года, проводил антисоветскую агитацию, направленную на подрыв боевой мощи Красной армии и советского строя.

В представлении поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и прекращении уголовного дела в отношении Нутаева, поскольку выводы судов о виновности в инкриминируемых ему деяниях не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

При этом указывается, что обвинение Нутаева в измене родине основано только на его противоречивых, неконкретных показаниях, которым суд первой инстанции не дал надлежащей оценки.

Так, признав свою вину в измене родине, Нутаев заявлял, что добровольно в плен немцам не сдавался. 5 или 6 июля 1941 года недалеко от станции Пугачев (Западная Белоруссия) он в составе группы из 4-х человек находился на наблюдательном посту и следил за передвижением немецких войск. Около 19 часов их обезоружили неожиданно напавшие на пост с тыла превосходящие по численности переодетые в красноармейскую форму немецкие солдаты, которых они первоначально приняли за своих. В плену он был лишь одни сутки, трижды допрашивался немецким офицером, однако никаких военных сведений ему не сообщил. Дал немецкому офицеру устное обязательство вести антисоветскую агитацию среди красноармейцев в случае освобождения из плена, чтобы сохранить свою жизнь. Намерений действовать в ущерб своей родине не имел.

Военная коллегия Верховного Суда СССР обоснованно исключила из приговора утверждение о том, что Нутаев был завербован немецким разведорганом для враждебной деятельности, однако, в свою очередь, без достаточных оснований усмотрела в содеянном признаки добровольной сдачи в плен врагу, не вызывавшейся боевой обстановкой, т.е. преступления, предусмотренного ст.193-22 УК РСФСР.

Показания Нутаева об обстоятельствах его неожиданного пленения немецкими солдатами, переодетыми в красноармейскую форму, пребывания в плену только в течение одних суток, последовательны,

непротиворечивы, сомнений в своей правдивости не вызывают и материалами дела не опровергнуты.

На основании изложенного, в представлении делается вывод, что материалами дела установлено, что Нутаев оказался в немецком плену помимо своей воли, в силу сложившейся неблагоприятной боевой обстановки, действий в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости и безопасности его территории не совершал, поэтому его деяния составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-16 и 193-22 УК РСФСР, не образуют.

Обвинение Нутаева в контрреволюционной агитации основано на показаниях допрошенных на предварительном следствии свидетелей И [] Т [] К [] о том, что в разговорах с ними Нутаев якобы восхвалял гитлеровский режим, гуманное обращение фашистов с мирным населением на оккупированной территории и пленными красноармейцами, распространял пораженческие слухи о возможном захвате немцами Москвы и Кавказа.

Нутаев в своих показаниях утверждал, что в разговорах с сослуживцами и работниками центральной военной базы он всего лишь выражал свое мнение по поводу мощи Красной армии и говорил о хорошем отношении немцев к пленным красноармейцам, однако никакой агитации не вел.

Высказывания Нутаева в том виде, как они изложены в материалах дела, не содержали призыва к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, поэтому они не образуют состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.58-10 УК РСФСР.

Кроме того, в соответствии с п.«а» ст.5 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» антисоветская агитация и пропаганда признаются не содержащими общественной опасности деяниями и лица, осужденные за них, реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения.

Проверив материалы дела, Военная коллегия находит представление обоснованным и подлежащим удовлетворению по изложенным в нем основаниям.

Руководствуясь ст.407, п.2 ч.1 ст.408 и ч.1 ст.409 УПК РФ, п. «а» ст.5 и ст.ст.9, 10 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 сентября 1991 года, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Главного военного прокурора генерал-полковника юстиции Савенкова А.Н. удовлетворить.

2. Приговор военного трибунала Ульяновского гарнизона от 13 ноября 1942 года и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР

от 31 декабря 1942 года в отношении осужденного Нутаева М [REDACTED]
С [REDACTED] в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, отменить, а уголовное дело прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ - за отсутствием в его деяниях состава преступления.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Судья Верховного Суда Российской Федерации

полковник юстиции

Л.А. Королев

секретарь

Л. Лупянникова